

"Добби, ты теперь работаешь на меня, и я тут подумал. . . ." Гарри сделал паузу, большие широко раскрытые глаза Добби смотрели на него. "Единственная хорошая вещь, которой меня научил дядя, это то, что работники представляют тех, на кого они работают, когда их видят другие. То, какими их видят люди, отражается на их начальстве и компании в целом. Для тебя это то же самое. Ты отражаешься на мне и на семье Поттеров".

"Хозяин недоволен Добби?" в ужасе спросил Добби.

"Нет, нет, вовсе нет. На самом деле, ты заставил меня гордиться тем, что ты мой домовый эльф, поэтому я и хочу кое-что изменить". Гарри шагнул вперед и ущипнул Добби за ткань на плече, слегка приподняв его, сдерживая при этом довольно снейповскую усмешку. "Ты можешь честно сказать, что тебе нравится носить это?"

Глаза Добби снова расширились.

"Ну, Добби? Тебе нравится это носить?" спросил Гарри.

"Н-нет, хозяин. Добби это совсем не нравится", - наконец сказал он, покачав головой и наострив уши.

"Тогда почему бы нам не купить тебе что-нибудь другое? Что-нибудь приличное для хорошего работника семьи Поттеров?". Гарри не собирался использовать слова "раб", "слуга" или что-то еще. Он также избегал слова "одежда".

"Хозяин имеет в виду... ..как форма?" спросил Добби, его глаза слезились.

"Ну, если ты не хочешь", - сказал Гарри, размышляя, не следовало ли ему перед этим написать профессору Снейпу. Было ли это еще одним своеобразным табу?

"Нет-нет, хозяин, Добби будет рад униформе!" - искренне воскликнул он.

Гарри улыбнулся. "Хорошо, тогда, думаю, я точно знаю, кому написать, чтобы тебе ее сшили".

Он повернулся и начал писать письмо мадам Малкин.

"Ну, черный, красный и золотой, кажется, сильные цвета", - сказал Гарри, записывая просьбу и поглядывая на дремлющую Корал. "Хм, а у моей семьи есть герб?" пробормотал Гарри про себя.

"О, да, у семьи хозяина есть герб", - быстро ответил Добби.

"Тогда я попрошу ее нанести его на рукав и над твоим сердцем. Она должна знать, какой у меня герб, верно?"

"Да, хозяин, он хорошо известен".

"Хм, полагаю, ей нужно будет знать твои размеры".

"Добби может пойти к ней и сделать это, сэр. Я могу заглянуть в ее магазин. Добби делал это для бывшей семьи, доставляя заказы на мантии".

"Хорошо. Это звучит хорошо; вы можете отнести это письмо ей в конце этой недели, и, надеюсь, тогда она сможет начать работу над ним", - сказал Гарри, закончив письмо и положив его в конверт с пятью галеонами. Гарри решил, что этого будет достаточно. Если нет, он указал в письме, чтобы она сообщила ему, если он будет должен ей еще.

"Хозяин так добр к Добби", - сказал Добби через минуту, слегка задыхаясь.

"Я решил, что хорош лишь настолько, насколько хорошо служу", - ответил Гарри.

О о О о О

В Англии было зарегистрировано пятьдесят семь оборотней, хотя предполагалось, что всего их не менее семидесяти.

Северус полагал, что Гарри, если бы ему позволили, мог бы легко вылечить их всех за месяц. Хотя, позволит ли ему это мадам Помфри, было совсем другим вопросом. Северус не сомневался в способностях Гарри, но также знал, что ему всего одиннадцать лет, и его магия еще не до конца развита. Было бы неразумно подвергать ее опасности, но так же безответственно было бы препятствовать тому, что могло бы стать здоровым ростом и развитием.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что директор попросил его присутствовать на совещании в его кабинете, посвященном именно этому. Мадам Помфри и профессора Спраут также попросили прийти.

"Все ли в порядке, директор?" спросила мадам Помфри, а профессор Спраут выглядела не менее обеспокоенной.

Северусу вдруг стало ясно, что они понятия не имели о том, что Министерство собирается вскоре потребовать от Гарри.

"О, да, все в порядке. Я просто хотел обсудить несколько вопросов, касающихся одного

студента".

"Это касается мистера Поттера?" спросила Спраут.

"И его лечения ликантропии?" добавила Помфри.

"Да. Сегодня наш министр свяжется с Гарри и попросит его присутствовать на собрании МКВ, которое состоится на этой неделе".

Глаза Помфри и Спраут расширились.

"Зачем?" спросила Помфри.

"Для 'проверки излечения'. Четырнадцать стран были выбраны, чтобы привезти индивидуума, зараженного ликантропией, для доказательства. Понятно, что есть некоторые сомнения относительно метода Гарри и успеха лечения."

"Четырнадцать?" спросила Помфри.

"Почему бы им не удовлетвориться одной?" спросила Спраут.

"Они не доверяют друг другу настолько, чтобы сделать это. Если бы было только одно 'испытание', люди бы сомневались, был ли человек вообще заражен", - ответил Дамблдор.

"О, глупости", - заявила Помфри.

"Первоначально их было более двадцати пяти. К счастью, несколько наций были готовы доверить другим реальные случаи ликантропии, чтобы им не пришлось привозить свои собственные".

"О, да, к счастью", - саркастически воскликнула Помфри.

"Поппи, возможно, это будет к лучшему. Подумай о том, что это может означать для других... например, для Ремуса", - мягко сказала Спраут.

"Мы даже не знаем, как Гарри это делает. Возможно, это высасывает его жизнь", - продолжала Помфри.

"Это не так", - заявил Альбус, решив вмешаться и не дать Помфри слишком разволноваться.

"О, и откуда вы знаете? Я не верю, что вы ходили к Лонгботтомам, чтобы проведать его", - сказала Помфри. "Министерство не должно представлять мистера Поттера как некое национальное сокровище, которое можно использовать на мировой арене!"

"Северус рассказал мне, что он узнал от Гарри, когда взял его на рождественскую вечеринку к Малфоям", - просто ответил Дамблдор.

"Что ты узнал, Северус?" с любопытством спросила Помфри.

"Он получил чистую белую магию от растворенного проклятия. Я не уверен в ее природе, но он сказал, что она помогла ему вылечить мистера МакКаффри", - ответил Северус.

"Помогла ему?" спросила Помфри.

"Я думаю, что это противоядие или своего рода вакцина против проклятия. Часто такие вещи происходят от того самого недуга, который они лечат".

Помфри сделала паузу, обдумывая сказанное. "Тогда, возможно, есть способ получить эту "белую магию" и использовать ее для лечения других оборотней".

"Возможно", - согласился Северус.

"Что ж, полагаю, нам нечего делать на этой встрече", - сказала Помфри, успокоившись. "Что именно вы хотели обсудить с нами, я полагаю, это было нечто большее, чем встреча?"

"Насколько я понимаю, Гарри собирается продолжать работать в лазарете по выходным, а вы, Помона, собираетесь начать давать ему частные уроки по контролю?" спросил Альбус.

"Да", - ответила Помфри, а Спраут гордо кивнула.

"Я хочу, чтобы меня постоянно информировали о его успехах. Он уже превзошел все мои ожидания для первого года обучения, и я уверена, что он будет и дальше продвигаться вперед по мере своих возможностей. Я хочу быть уверен, что он останется способным - физически, эмоционально и магически".

"Хорошо, Альбус, но что вы собираетесь делать потом? Я знаю, что еще рановато об этом думать, но через несколько лет, по крайней мере, ему нужно будет расширить то, чему мы с Помоной можем его научить", - заявила Помфри.

"Я буду продвигать его уроки зельеварения в какой-то момент. Возможно, за семестр до сдачи СОВ, в зависимости от его способностей", - добавил Северус. "Я уже достаточно уверен, чтобы сказать, что он сможет сварить зелье на втором курсе по тексту без особых подсказок с моей

стороны, если я ему разрешу".

"Я имею в виду его способности мага. В какой-то момент, особенно после того, как он уже далеко продвинулся, его способности начнут проявляться. Я не очень много знаю о дремлющих магах, но, наверное, есть признаки, которые появляются до их пробуждения?" спросила Помфри.

"Да, есть", - сказал Дамблдор. "И, честно говоря, он уже начал проявлять их, но они едва заметны. Если бы я не знал, что он дремлющий маг, я бы их не заметил".

"Их", директор?" спросил Северус.

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1650038>